

нагие сайге международный рефраж

КИИЧЗ КЛЕТКИ

расследование в клиниках искусственного оплодотворения в Барселоне и Валенсии.

КИИЧЗ

семьях. Почему? Ольга Павлова провела собственное

ДЕТИ

Русские дети рождаются теперь и в европейских

ХОТИТЕ СТАТЬ ДОНОРОМ?

Донором яйцеклеток может стать любая женщина в возрасте от 18 до 35 лет. Процедура очень проста: в клинике будущий донор проходит полное гинекологическое обследование, а также делает УЗИ и анализ крови. После этого проводится курс гормональной стимуляции, который длится примерно 15 дней и не имеет никаких последствий для здоровья.

На фото сверху вниз слева направо: сотрудница клиники IVI с переносным банком спермы. Рекламные проспекты и анонс «Стань донором» в русскоязычной газете. Донор Татьяна в клинике IVI и фотографии детей, которые появились в результате искусственного оплодотворения.

Yтридцатилетней Тани семеро детей. Старший сын живет с ней на юге Испании, в Валенсии, остальных – три пары близняшек – она никогда в жизни не видела и не увидит. Впрочем, Танию это не сильно волнует, и вовсе не потому, что она плохая мать. Она – донор яйцеклеток, шестерых ее детей выносили и родили другие женщины – пациентки клиники искусственного оплодотворения IVI в Валенсии.

– Конечно, я бы посмотрела на них, полюбовалась бы на лялечек. Но это запрещено законом: родители не могут видеть доноров, мы не знаем, какой семье помогаем, – говорит девушка. – Да, возможно, мои дети уже не в Испании – обычно «светлых» доноров дают парам из Скандинавии или Великобритании.

Тания – потрясающе красивая голубоглазая блондинка с классическими славянскими чертами лица, такие в Испании редкость. Наверное, и дети получились – загляденье. «Ну это если они на маму похожи, – смеется Тания. – Пап-то я не видела. Да это и не важно все, главное, чтобы это были желанные и любимые дети, и чтобы были здоровы. Это такое счастье – быть мамой, я только рада помочь тем, кто не может родить сам. А своих я еще рожу, но позже, не сейчас, когда будущего папу для них встречу».

В Испанию Тания приехала три года назад, чтобы вылечить своего сына от аллергии, и осталась навсегда. Нашла квартиру, работу и на

Украину, в Кировоград, возвращаться уже не собирается. Донором же стала случайно: в клинику ее привела подруга – директор центра IVI Ампаро Руис.

– Я знаю, как тяжело бороться с бесплодием, – рассуждает Тания. – Мой двоюродный брат с женой лечились несколько лет, но все безуспешно, много знакомых не могут забеременеть. А ведь есть уникальный и действенный способ завести ребенка – ЭКО, экстракорпо-

ральное оплодотворение, со своими яйцеклетками или с помощью донора.

Тания и Ампаро вместе показывают мне клинику и приемную комнату, где собраны фотографии малышей, ЭКО-шных детей пациентов клиники.

– Какие красивые, правда? Вот этот хоропенький! А эти двое какие смешные, посмотрите, какую рожицу строят.

– Как похож на папу! – восклицает Ампаро. – А скорее всего, это не родной пapa. Ведь почти половина детей у наших пациентов рождается именно от доноров – спермы и яйцеклеток.

– А этот очень похож на русского! И запросто мог бы быть моим, – показывает Тания на одного розовощекого голубоглазого малыша.

РЕПРОДУКТИВНЫЙ ТУРИЗМ

«Ты молода, у тебя их тысячи. Стань донором яйцеклеток!» – это слоган рекламной кампании по привлечению доноров, которую в начале этого года запустили испанские клиники среди русских и восточноевропейских иммигрантов. Реклама на русском и польском языках появилась в прессе, распространялась в посольствах,

клиниках. Всеобщая мобилизация доноров была объявлена, потому что в последнее время количество пациентов-иностраниц в клиниках Барселоны и Валенсии выросло почти втрое. Из всех стран Европы в Испании сейчас самое прогрессивное законодательство по ЭКО, и многие европейцы отправляются сюда на лечение. В основном это англичане, итальянцы, немцы и скандинавы: в их странах закон строже всего регулирует оплодотворение «в пробирке».

– Будет еще больше иностранцев, в том числе из России, это только начально, – уверяет доктор Рауль Оливарес из Института Маркеса в Барселоне. – Пока у нас достаточно доноров, но в любой момент это может закончиться. А ведь многие пациенты хотят, чтобы доноры были внешне похожи на них.

Комната для сбора спермы: донорам не принято ни в чем отказывать – в первую очередь, в портфолио журналах. Внизу: замороженная сперма донора.

Вот мы и решили привлечь больше людей с «нордическими» чертами лица.

Прежде всего, нужны были доноры яйцеклеток: в клиниках существует банк спермы, которой хватит на несколько десятков лет, а яйцеклетки не замораживаются, их нужно сразу оплодотворять и подсаживать пациенткам. К тому же процесс извлечения яйцеклетки долгий и дорогостоящий – занимает не меньше месяца, у мужчин все проще.

Доноры спермы получают за свою «работу» 30–40 евро, а доноры яйцеклеток в разы больше – от 600 до 900 евро. Наташа из Москвы, которая сейчас живет в Барселоне, узнала о том, что в клиниках нужны доноры, из газеты «Московский комсомолец в Испании»,

издающейся в Барселоне на русском языке. «У меня сейчас двое своих малышей, но мне захотелось помочь женщинам, которые не могут забеременеть. Да и 900 евро – не плохие деньги», – говорит Наташа. Для этого она каждый день приезжала из пригорода Барселоны в клинику делать уколы, потратила около месяца. Зато, говорят, одна семейная пара уже удачно забеременела и к декабрю должна родить близнецов.

Наташа об этих детях не беспокоится, она уверена, что их ждет счастливая жизнь, а единственное, чего опасается, – это кровосмешение. «Вдруг моя соседка родит мою дочку, а потом мой сын влюбится в нее, в свою сестру то есть», – представляет она.

Доктор Оливарес соглашается: «Есть, конечно, такой шанс, один из миллиона. Именно поэтому мы выби-

ЭКО в цифрах

25 июля 1978 года в Англии родился первый в мире ребенок, зачатый «в пробирке». Это была девочка, ее называли Луиза. В этом году, по подсчетам экспертов ООН, должен был родиться уже миллионный ЭКО-ребенок. Ежегодно до 700 000 пар пытаются зачать с помощью искусственного оплодотворения, и рождается более 30 000 детей. В некоторых странах (Голландия, Дания, Франция, Израиль) так появляется до 1% детей. Длительное наблюдение за состоянием их здоровья доказывает: они не отличаются от «естественненных» новорожденных. В России первые дети из пробирки появились на свет в 1986 году. Теперь в год рождаются около 1000 детей. Но спрос огромен: по различным оценкам, бесплодием страдает от 10 до 17,5% российских супружеских пар (для сравнения: в США – 14,2%, а в странах Западной Европы – 10,9%).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

— Сколько вам лет? — спрашивает меня доктор Симон Марина, главный профессор клиники «Сифер» в Барселоне.

— Двадцать семь.

— Тогда вы спце можете стать отличным донором. Не хотите попробовать? — и сразу протягивает мне анкету донора яйцеклеток. — Правда, в этом случае придется остаться в Барселоне минимум на месяц — пройти обследование и все процедуры.

Я бы с радостью осталась в Барселоне на такой срок и сразу начинаю изучать анкету: в ней нужно указать имя, адрес, дату рождения, рост, вес, цвет глаз, кожи и волос, группу крови, национальность, расу и еще некоторые детали.

— Хотя, в принципе, национальный вопрос нас не сильно волнует, — говорит доктор. — Важнее раса. Но такие, как вы, нам нужны — люди со светлыми глазами, светлой кожей. К тому же русские доноры — одни из лучших, они не только красивые, но и дисциплинированные, серьезно относятся ко всем процедурам. Им можно доверять.

СЧАСТЛИВЫЕ РОДИТЕЛИ

Ана из Мадрида вместе с мужем Родриго два года проходили лечение, но яйцеклетки Ана оказались негодными, врачи сказали, что единственная возможность забеременеть — найти донора. «Конечно же, у нас сразу возникло много вопросов и сомнений», — вспоминает Ана. — Каким будет донор? Что делать, если у ребенка возникнут проблемы со здоровьем через какое-то время? Рас-

скажем ли мы ему когда-нибудь, что у него другая биологическая мама? Что будет, если мы расстанемся?» Так и не ответив на эти вопросы и сомневаясь, что удастся забеременеть, пара начала параллельно готовить документы на удочерение девочки из Непала. А потом выяснилось, что операция по пересадке эмбриона (от донорской яйцеклетки и сперматозоида мужа) прошла успешно. «И знаете, когда он впервые пошел к нам в клинику, я поняла: это мой ребёнок. И неважно, из чьей он яйцеклетки», — уверенно говорит Ана.

Англичанка Шерил 43 года, в августе у нее родился малыш Бобби. До этого они с мужем несколько лет пытались завести ребенка, но безуспешно. Потом появился закон, согласно которому доноры в Англии не являются анонимными и по достижении 18 лет ребенок может узнать, кто его биологические родители. Поэтому многие в Англии отказываются быть донорами, и в клиниках искусственного оплодотворения донора надо ждать не меньше года.

Шерил с мужем решили поехать в Барселону, в Институт Маркеса, где им нашли спермодонора.

Сказать по правде, Шерил — не настоящее имя этой англичанки. Но она не хочет говорить, как ее зовут, потому что никогда не расскажет сыну, что его папа — на самом деле ему не папа, и что где-то в Испании живет его биологический отец.

— Ведь родители — это те, кто растят, воспитывают, а не те, кто рожают, — рас-

На фото сверху вниз слева направо:
Клиника IVI в Валенсии; банк спермы.
Замороженные сперматозоиды хранятся в
жидком азоте, срок годности — 15 лет, не
меньше.

УЗИ: дети из пробирки ничем не отличаются от зачатых обычным способом.
Институт Маркеса: сотрудница клиники с новорожденным ребенком, зачатым с помощью яйцеклетки донора. Родился мальчик.

